

рис. В. Франц

Сред. по вой. Р. М. Соуварова

А. М. Уланов

ЕРМАКЪ ТИМОФЬЕВИЧЪ

Завоеватель Сибири

въ его настоящемъ Русскомъ вооруженіи, слѣдуя
рисункамъ Сивирской лѣтописи по списку Ремезова.

ЛѢТОПИСЬ

СИБИРСКАЯ.

Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ по-
можетъ, то и по смерти нашей память наша
не оскудѣетъ въ шѣхъ странахъ, и слава наша
будетъ вѣчна.

*Слова, произнесенныя козаками, по взятіи
городка Атика лурзы.*

Вопросъ

Л Ъ Т О П И С Ъ
С И Б И Р С К А Я,

С О Д Е Р Ж А Щ А Я

повѣствованіе о взятіи Сибирскія
земли Русскими, при Царь Іоаннѣ
Васильевичѣ Грозномъ; съ крашкимъ
изложеніемъ предшествовавшихъ оно-
му событій.

ИЗДАНА

СЪ РУКОПИСИ XVII ВѢКА.

Въ Библиотекѣ — Императорской Семин. —

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 1822.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. П. Б. Генваря 31 дня, 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. И. Тимковскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кто читалъ Сибирскую Исторію, тому извѣстно о существованіи Сибирскихъ лѣтописей. Сколь ни важны для насъ сіи драгоценныя памятники, свидѣтельствующіе о знаменитыхъ подвигахъ нашихъ соотечественниковъ, чрезъ кои содѣлались мы обладателями обширной Сибири; но къ сожалѣнію, ни одной Сибирской лѣтописи донынѣ въ свѣтъ не издано и нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть безвозвратно уже потеряны.

Древнѣйшею Сибирскою лѣтописью обязаны мы Tobольскому Архіепископу *Кипріяну*, который для составленія оной собралъ въ 7130 (1622) году отъ оставшихся еще тогда въ живыхъ Ермаковыхъ поварищей, многія изустныя свѣденія. По повелѣнію сего же Паспыря внесены въ Синодикъ для всегдашняго помяновенія храбрые завоеватели Сибири, убіенные Ташарами.

Послѣ Кипріяна слѣдуетъ дѣписатель *Савва Осиповъ*, Дьякъ Сибирскаго Миспрополиса. Въ находящейся у меня Сибирской лѣтописи, писанной въ новѣйшее уже время и доведенной до 1759 года, упоминается о немъ съ великою похвалою; самъ же Осиповъ о прудѣ своемъ изъясняется слѣдующими словами: «Содѣявшаяся во дни и роды наши и о прочихъ вещахъ кѣждо изложилъ по словамъ, да не прудомъ вся обрящутся. О царствѣ же Сибирскомъ и о княженіяхъ написахъ оупъ лѣтописца Ташарскаго, достовѣрно испынахъ, еже добрѣ и нѣсколько повѣдаша ми явѣ. Слагаль сей лѣтописецъ въ лѣто 7145 (1637) Сентября въ первый день.» Преданія, сохраненныя Кипріяномъ, служили основаніемъ для лѣтописца Осипова.

Извѣстна еще лѣтопись, называемая Тобольскою, писанная Ремезовыми, жившими между 1650 и 1700 годами. Въроятно шѣ же Ремезовы сочинили чернежь всей Сибири и описаніе обитающихъ шамъ народовъ, отправленные изъ Тобольска въ Москву Сентября 18 дня 7206 (1698) года съ Сибирскимъ сыномъ-боярскимъ *Аванасьемъ Даниловымъ*, Старшій изъ Ремезовыхъ,

по имени *Семенъ Емельяновъ*, имѣлъ званіе сына — боярскаго, а прочіе, *Леонтій*, *Семенъ* и *Иванъ* были его дѣти. Тобольская лѣпопись довольно проспранна; и кромѣ древнихъ и новѣйшихъ въ Сибири произшесствій, повѣспвуетъ о нравахъ и образѣ жизни коренныхъ тамошнихъ обитателей; но изображена пуспными вымыслами и многими погрѣшностями въ самомъ описаніи произшесствій: однако же Миллеръ заимспвоваль свѣденія для своей Испоріи Сибирской наиболѣе изъ сей лѣпописи.

Сверхъ того у нѣкоторыхъ охотниковъ до собиранія древностей хранились, а можешъ бытъ и нынѣ есть, такъ называемыя проспныя лѣпописи, повѣспвованія и другіе различные маперіалы для полной Сибирской Испоріи, болѣе или менѣе уважительные.

Всѣ сіи лѣпописи и повѣспвованія въ главныхъ предметахъ большею часпю между собою сходны; но въ часпныхъ случаяхъ и во времени иногда очень много разнятся. Желательнo, чпобы онѣ были собраны, разсмотрѣны, и въ одной лѣпописи, признанной лучшею, означены были всѣ опмѣны, прибавленія и поясненія.

По случаю достпалась мнѣ рукопись XVII вѣка на 57 страницѣхъ въ четвертку, писанная красивою скорописью съ киноварными оглавленіями, и заключающая въ себѣ повѣствованіе о взятіи Сибирскія земли апаманами и козаками Ермакомъ Тимоѣевымъ съ товарищи, съ показаніемъ предшествовавшихъ оному случаевъ и бывшихъ оныхъ послѣдствій. Сія рукопись отличается оныхъ другихъ подобныхъ, какъ крапкимъ изложеніемъ, такъ и достоверностію свѣденій. Она можетъ служить къ изрвленію Хронологическихъ погрѣшностей, допущенныхъ въ Сибирскую Исторію Миллеромъ и Фишеромъ. Достоинство сей рукописи признано и знаменитымъ нашимъ Исторіографомъ Н. М. Карамзинымъ, употребившимъ ее для 9 тома своей Исторіи Государства Россійскаго.

Его Сіяшества Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, котораго имя украшаетъ многіе пруды, предпріятыя для славы и для блага нашего отечества, и съ признательностію произносимо будетъ благодарнымъ попомствомъ, удостоилъ также вниманія и сію любопытную рукопись и доставилъ мнѣ щедротами своими возможность издашь ее въ свѣтъ.

При напечатаніи оной я почелъ нужнымъ:
 1) назвать ее Лѣтописью Сибирскою, поелику она расположена обыкновеннымъ порядкомъ лѣтописей, и къ выславленнымъ въ ней годамъ опъ сошворенія міра присовокупишь годы опъ Рождества Христова; 2) исправить недоспашокъ правописанія въ подлинникѣ и другія очевидныя писцовы ошибки; 3) перемѣнить знаки препинанія, изъ коихъ въ рукописи находяся одиѣ только почки, выславленные большею часпїю не на своемъ мѣстѣ; 4) снабдить ее нѣкоторыми Историческими примѣчаніями и поясненіями. Кромѣ же сихъ необходимыхъ опспуленій, я не сдѣлалъ никакой перемѣны, и сія печатная лѣтопись имѣетъ совершенное сходство съ своимъ подлинникомъ.

Г. Спасскій.

1 Января 1821 года.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАЯ.

О взятїи Сибирскїя земли: како благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русїи, подарова Богъ Сибирское государство обладати ему Государю и побѣдити Муртазелїева сына Кузума Салтана Сибирскаго, и сына его Царевича Маметкула взяти жива; и како просвѣти Богъ Сибирскую землю святымъ крещенїемъ и святыми Божїими церквами и утверди въ ней святительскїй престолъ Архiepiscopiю.

Вниде въ слухъ благочестивому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русїи о частыхъ приходѣхъ Бусурменскихъ, войною на его Государскую землю Пермскую отъ

Сибирскихъ людей, и како безбожни своимъ приходомъ, его Государевымъ Пермскія земли городомъ, и посадомъ и селамъ многое пльненіе и запустѣніе учиниша. И вложи Богъ благочестивому Государю Царю во умъ, распросиши своего Государства вѣдущихъ людей про ту страну, и повелѣ Государь предъ собою поставиши Якова и Григорья Строгановыхъ и распроси ихъ, како бы оберегати Пермская земля отъ нашествія Сибирскихъ людей и Кучуму бы Салпану чѣмъ пѣсноша ему учиниши. Они же ему Государю все подробну рассказали, и слово ихъ ему Государю бысть пріятно, и ихъ пожаловалъ, велѣлъ даши имъ на волю, какъ бы имъ отъ Сибирскихъ людей Пермской землѣ обереганіе учиниши и о томъ имъ велѣлъ о всемъ свои Государевы грамошы подавати, о промыслу надъ Сибирскими людьми и иныхъ ордъ земель.

О поставленіи Канкора городка на Пыскорскомъ мысу, идѣже бѣ монастырь всемилостиваго Спаса, зовомый Пыскоръ.

Въ лѣшю 3385 (1558) году Апріля въ 4 (4) день, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Григорья Аникіева сына Спроганова, ниже великія Перьми за восьмдесяшь и восемь версшь, въ низъ по Камѣ рѣкѣ, до правую сторону съ усть Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону въ низъ Пызновской курьи, по обѣ стороны по Камѣ до Чусовья рѣки, мѣста пущыя; и въ шѣхъ мѣспѣхъ, гдѣ изберешъ Григорій Спрогановъ мѣсто крѣпко и усшорожливо, и городокъ ему посшавиши, и крѣпосши учиниши, и пушкарей, и зашинщиковъ, и пищальниковъ и ворошниковъ велѣли есмя ему усшропиши собою, для береженья Сибирскихъ, и Нагайскихъ и иныхъ ордѣ людей; и ему Григорью, къ себѣ вольно назы-

ваши неспяглыхъ и неписмянныхъ на шѣ мѣста людей, и на Канкорь городокъ. Грамота Государева дана за приписью Дьяка Пестра Данилова; приказали: Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ Умнои, да Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тюшинъ; а приказъ подписалъ Дьякъ Трешьякъ Карачаровъ.

О поставленіи другаго городка на Орловскомъ на волокъ, зовомый Кергедаиъ, а нѣиъ зовется Орловъ.

Въ лѣто 356 (1564) мѣсяца Генваря въ 6 (2) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Григорья же Аникіева сына Спроганова жаловальною грамотою, въ шѣхъ же мѣстѣхъ, что прежь сего его пожаловалъ, что онъ избралъ ниже прежняго Канкора городка двадцашъ

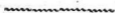
верстѣ, мѣсто на Орловскомъ на волокъ, и ему Григорью собою же поставивши сѣбѣны сажень по тридцати, а съ приспущиую сторону для низи великимъ мѣсто каменемъ заклаши; а пищальники и спорожи, въ шомъ городкѣ, ему собою же поставивши, и держаша въ шѣхъ въ обоихъ городкѣхъ нарядъ скороспрѣльной: пушечки, и пищаля, и зашпиныс, и ручницы подѣлаши записнымъ мастеромъ, кошорыхъ къ себѣ Григорій приговоришь изъ наймовъ, и у себя Григорью шомъ нарядъ держаша. И грамоша Государева на шомъ городокъ дана. Припись у грамошы большая Государева Дьяка Юрья Башапина: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русїи; въ другомъ мѣстѣ припись Сени Непеина: по приказу Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русїи; въ прешьемъ мѣстѣ припись Козмы Романцова: приказаль Царевымъ и Великаго Князя словомъ; Казначей Никиша Аванасьевиць Оуниковъ, по

памяши съ приписью Дьяка Ивана Булгакова.

О поставленіи Чусовскихъ городковъ.

Въ лѣто *305 (1568) году Марша въ кѣ (25) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Якова Аникіева сына Спроганова жаловальною грамошою, ошъ усть рѣки Чусовыя въ верхъ, по обѣ стороны и до вершины, земли и рѣчки до вершинъ; и въ шѣхъ мѣсшѣхъ, ошъ Камы по Чусовой въ верхъ восемьдесятъ вершъ, на правой и лѣвой стороне поставишь городки для крѣпосши и обереганья Сибирскихъ, и Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ, и городской нарядъ скоросрѣльной: пушечки, и зашинныя пищали и ручныя, и всякія крѣпосши подѣлашь, и людей ему называшъ въ шѣ городки вольно: пушкаревъ, и зашинчиковъ, и пищальниковъ,

и спорожевъ, и ворошниковъ держани.
И грамоша Государева дана за при-
писью Дьяка Дружины Володимерова.

*О поставленіи острожковъ Сылвен-
скаго и Яйвинскаго, сто поставлены
на Сибирскихъ и Нагайскихъ людей
пути.*

Въ лѣшо 351 (1570), по повелѣнію
благочестиваго Государя Царя и Ве-
ликаго Князя Ивана Васильевича всеа
Русіи, посшавиль Яковъ Спрогановъ,
для переходу Сибирскихъ и Нагайскихъ
людей, чшобы имъ къ Государевымъ
Пермьскимъ городомъ пуши не было,
и для ушѣсненія Сылвенскихъ и Ирен-
скихъ Ташаръ, и Ошяковъ, и Чусов-
скихъ, и Яйвинскихъ, и Илвинскихъ и
Косвинскихъ Вогуличъ, надъ Сылвою
и надъ Яйвою рѣками, оспрожки, и
нарядъ скороспрѣльной, и пушечки,
и запинные, и пищали, и ручные, и
людей пушкарей, и запинщиковъ, и

пищальниковъ , и ворошниковъ [и спорожевъ] въ шѣхъ оспрожкахъ усстроилъ.

О убїенїи Русскихъ торговыхъ людей и ватащиковъ отъ Черемисы и Башкирцовъ.

Въ лѣто 311 (1572) году Юля въ 15 (15) день, Божїимъ попущенїемъ прїиде на рѣку Каму Черемиса , и съ собою подговориша Остяковъ, и Башкирцовъ и Буинцовъ множесшво , и околъ прежреченныхъ городковъ Канкора и Кергедана побиша Русскихъ торговыхъ людей 87 (87) человекъ ; и объ томъ благочеспивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русїи послалъ грамоту свою Царскую, за приписью Дьяка Кирѣя Горина къ Якову да къ Григорью Спрогановымъ, а указалъ , чшобы имъ за его Государевыми измѣнники , за Черемисою , и Остяки , и за Башкирцы и за Буинцы , изъ городковъ людей своихъ собравъ

послаши. И они, Яковъ и Григорей, выбравъ въ городкѣхъ своихъ голову, и давъ ему рашныхъ людей казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними посылали на его Государевы измѣнники, кои ему Государю измѣнили; они же посланнїи, ихъ окаянныхъ овыхъ побивша, а иныхъ живыхъ взяша, и всѣхъ къ шерши ихъ приведоша, чшо имъ Государю во всемъ прямїшь, и быши подручными, и оброки Государю даваши, и на супрошивныхъ супосшашъ Государевыхъ сшояшъ за него Государя безъ измѣны, и аманашовъ у нихъ поймавъ въ свои городки и въ Пермь къ Воеводамъ Государевымъ послали.

~~~~~

О приходѣ Сибирскаго Салтана, Кугумова сына Царевича Маметкула на Чусовую рѣку и о плѣненїи Русскихъ людей.

Въ лѣшю *Зпѣ (1573) Юля въ К (20) день, на память Свяшаго Пророка Илїи,

изъ Сибирскія земли съ Тобола рѣки, приходилъ Сибирскаго Салшана Царя Кучумова сынъ Мамешкуль, собрався съ своими мурзами и уланами рашью на Чусовую рѣку дороги провѣдываши: куда бы ему ишши рашью въ Яковлевы и въ Григорьевы Спрогановыхъ городки, и въ Пермь великую; да въ помъ приходъ многихъ людей, данныхъ Ошяковъ побили, а жены ихъ и дѣши въ полонъ повели, и посланника Государева Трешьяка Чебукова и съ нимъ служилыхъ Ташарь, кои съ нимъ шли подъ Казань въ Казанскую орду, иныхъ побили, а овѣхъ въ полонъ взяша (1), а до Чусовскихъ городковъ не доходя за пять версшъ, что ему полоненики Русскіе сказали, что въ городкахъ людемъ рашнымъ скопъ и вась-де они къ себѣ ждушъ, и онъ убося шого назадъ ворошился; а Яковъ и Григорей за Сибирскою рашью, безъ указа Государева, своихъ наемныхъ казаковъ [изъ городковъ] послашъ не посмѣли. А прежь шого, Сибирской же Салшанъ

рашью, данныхъ Оспяковъ Чагира съ шоварищи побили, а иныхъ въ полонъ взяли, кошорые жили около Чусовскихъ городковъ, и объ шомъ Яковъ да Григорей писали благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи къ Москвѣ, чшобы Государь ихъ пожаловаль, и велѣль за ними посылашь безпенно и обиды имъ своя мспиши. И за шо ихъ Государь, Якова и Григорья пожаловаль, велѣль даши свою Государеву грамошу, чшо имъ въ Сибирской спра-нѣ, за Югорскимъ каменемъ, на Тагчеляхъ, и на Тоболѣ рѣкѣ, и на Иршишѣ, и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодишь, для береженья и охочимъ людемъ на опочивъ, крѣпоспи подѣлаши, и снарядь огненной, и пушкарей, и пищальниковъ и спорожей ошь Сибирскихъ, и ошь Нагайскихъ людей и ошь иныхъ ордь держаша, и около крѣпосшей, у рыбныхъ ловель и у пашень дворы шавиши, по обѣ спороны Тобола рѣки, и по рѣкамъ, и по озерамъ и до

вершинъ , и крѣпшиися всякими крѣ-
 посшми накрѣпко ; а кои Ошяки , и
 Вогуличи и Югричи ошъ Сибирскаго
 Салшана ошстанушъ , а учнушъ быши
 подъ его Государевою рукою , а по-
 чнушъ Государю дань даваши , и шѣхъ
 людей съ данью посылаши къ Москвѣ.
 И ошдаваши дань въ Государеву казну,
 а шѣхъ данныхъ Ошяковъ , и Вогуличъ
 и Югричъ , и жены ихъ и дѣши ошъ
 Сибирцовъ рашныхъ приходу беречи
 Якову да Григорью , въ своихъ крѣпо-
 спѣхъ ; а на Сибирскаго Салшана Якову
 же и Григорью , собирая ошочихъ и сво-
 ихъ людей и Ошяковъ , и Вогуличъ , и
 Югричъ и Самоедь , съ наемными каза-
 ками , и съ нарядомъ своимъ посылаши
 воеваши , и въ полонъ Сибирцовъ имаши,
 и въ дань за Государя приводиши. А
 спанушъ приходиши въ шѣ крѣпосши
 къ Якову и къ Григорью , шорговые
 люди Бухарцы , и казацкія орды и иныхъ
 земель съ какими шовары , и имъ у нихъ
 шорговаша вольно безошлинно. И
 грамоша Государева на шѣ мѣста въ Си-

бирскую Украйну, за Югорской камень на Тагчеи, и на Тоболу, и на Иршишь и по Обь, на крѣпостныя мѣста, дана лѣша *ЗПБ (1574) Маія въ 1 (30) день, за приписью Дьяка Пешра Григорьева.

О призваніи Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ товарищи, съ великія рѣки Волги въ Чусовскіе городки на спомоганіе противъ невѣрныхъ.

Въ лѣшо *ЗПЗ (1579) году Априля въ 5 (6) день, слышаху бо сія Семень и Максимъ и Никиша Спрогановы ошъ досповѣрныхъ людей, о буйствѣ и храброси Поволскихъ казаковъ и ашамановъ Ермака Тимоѣева съ шоварищи, како на Волгѣ, на перевозѣхъ, Нагайцовъ побиваюшъ и Ардобазарцовъ грабяшъ и побиваюшъ; и шїи людїе, слышавъ шо про ихъ буйство и храбрось, и людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ,

дабы шли къ нимъ въ вопчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ ошрожки, на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи прїидоша къ нимъ ошь честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда ашаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никиша Панъ, Машѣй Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ $\overline{\text{Ф}}$ и $\overline{\text{М}}$ (500 и 40) человекъ, вскорѣ шествїе учиниша къ нимъ (2).

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи, въ Чусовскіе городки.

Тогожь году Іюня въ $\overline{\text{К}}$ и (28) день, на память Свяшыхъ Чудошворецъ и безсребреникъ Кюра и Іоанна, прїидоша съ Волги ашаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ Поволской съ товарищи, въ Чусовскіе городки; они же Семень и

Максимъ и Никиша Спурогаповы прияша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашны и пишіи изобильно ихъ наслаждаху. Ашаманыже и казаки спсяху прошивъ безбожныхъ Агарянь буйшвенно и единомысленно, съ живущими шу людьми въ городкѣхъ, и бѣяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилосливо, и швердо спояху, и на невѣрныхъ поощряхуся: пожиспа же они ашаманы и казаки въ городкахъ ихъ два лѣта и мѣсяцы два (3).

О приходѣ Вогуликъ подѣ Чусовскіе городки и подѣ Сыльванской острожокѣ войною.

Въ лѣто 3170 (1581) Іюля въ 12 (22) день, злокозненный же дьяволъ, иже искони не навидяй добра человѣческому роду, поощри злаго и безбожнаго Вогульского мурзу Бегбелѣя Агшакова съ своимъ съ Вогульскимъ и Ошляцкимъ собраніемъ, а собранія его 11 (680)

человѣкъ, и прїидоша подь Чусовскїе городки и подь Сылванской оспрожекъ безвѣстно, украдомъ, и шу окрешь живущихъ села и деревни поплѣниша, и пожгоша, и въ полонь многихъ людей, мужей и женъ и дѣшей поимаша; но преблагїй Богъ не попусти окаянныхъ. Вскорѣ надь ними безбожными, Русїи вои побѣду учинили изь городковъ своихъ, и многихъ у городковъ поимаша, и по шѣмъ вѣстямъ на переходѣхъ многихъ побиша, а иныхъ многихъ переимаша, и мурзу ихъ Бегбелїя Агшакова взяша жива. И они безбожнїи видя свое изнеможенїе, что Богъ подалъ надь ними побѣду, Государю объ шомъ доби́ли челомъ и вину свою принесли, что бышь имъ подь данью Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи и на Русскую землю не приходиши войною.

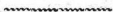

О посланіи Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи и ратныхъ людей Строгановыхъ въ Сибирь, на Сибирскаго Салтана.

Въ лѣшо 34̄ (1582) году Сентября въ 4̄ (1) день, на память Преподобнаго ошца нашего Семіона Столпника, послаша изъ городковъ своихъ Семень и Максимъ и Никиша Спрогановы, въ Сибирь на Сибирскаго Салтана Волскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѳеева съ шоварищи, и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ рашныхъ людей, Липвы, и Нѣмецъ, и Ташаръ и Русскихъ людей буйшвенныхъ и храбрыхъ предобрыхъ воиновъ пристра человекъ, и ихъ съ Волскими ашаманы и казаки ошпустиша вмѣшѣ за едино, и шого ихъ собранія учредиша осмь сошъ чешыредесашъ человекъ буйшвенныхъ и храбрыхъ; и ошгѣвше собориѣ молебная иѣнія всемилосшивому въ Троицы славимому Богу, и Пречистой его

Богомашери и всѣмъ небеснымъ силамъ
 и свяшымъ угодникамъ его, и удово-
 лиша ихъ мздою, и одѣянїи украсиша
 ихъ и оружіемъ огненнымъ: пушечки и
 скоросрѣльными пищальми семипяд-
 ными, и запасы многими, и всѣми сими
 довольно сподобиша ихъ, и вожевь вѣ-
 дущихъ шой Сибирскїй путь, и шолма-
 чевъ бусурменскаго языка имъ даша, и
 оппустиша ихъ въ Сибирскую землю
 съ миромъ. Они же ашаманы и казаки
 съ приборными людьми, поидоша съ
 радостїю въ Сибирскую землю на Си-
 бирскаго Салпана, со учрежденїемъ
 полковъ на очищенїе Сибирскїя земли,
 очистиши мѣсто и ошогнаши безбож-
 наго варвара. Ашаманы же и казаки идо-
 ша по Чусовой рѣкѣ въ верхъ до усть
 Серебряныя рѣки чешыре дни, и по
 Серебряной идоша два дни и дойде
 Сибирскїя дороги, и шу городокъ зем-
 ляной поставиша и назва его Ермаковъ
 Кокуй городокъ, и съ того мѣста пе-
 ревозеса кѣ (25) поприщъ за волокъ,
 на рѣку рекомую Жаравли, и по шой

рѣцѣ поидоша въ низъ и вышедъ на Туру
рѣку: шу бѣ и Сибирская страна (4).

*О приходѣ Сибирскихъ людей Пелым-
скаго князя подѣ Пермскіе города,
и подѣ Канкорѣ, и подѣ Кергеданѣ
и подѣ Чусовскіе городки, и подѣ
Сылванской и Яйвинской острожки.*

Въ та же времена девашъ десяшья
години и въ число дневи, на памяшъ
Преподобнаго опца нашего Семіона
Столпника, злочесливый и безбожный
князь Пелымскій ярости многи на-
полнися, но и паки звѣрощрашѣемъ
объяшъ бышъ, и умысли злохипрое
коварспво въ сердца своемъ и начашъ
лешъ съ лукавспвомъ сшиваши, и
бышъ ему безбожному ко своей поги-
бели; тогда онъ злочесливый собра
воя своя, число же ихъ семь сошъ
человѣкъ, и подозва съ собою буйспвен-
ныхъ, и храбрыхъ и сильныхъ мурзъ
и улановъ Сибирскія же земли со мно-

жесшвомъ вои ; онъ же злый по неволи
 взя съ собою Сылвянскихъ, и Косвия-
 скихъ , и Иренскихъ , и Ивинскихъ и
 Обвинскихъ Ташарь, и Оспяковъ, и Во-
 гуличъ, и Вопяковъ и Башкирцовъ мно-
 жесшво, и прїиде съ вои своими, яряся,
 на Пермскія города на Чердынь, и шѣ
 мѣсша поплѣниша и пожгоша, дондеже
 и къ сѣбнамъ града сурово и люшо
 зѣло приближишася ко граду , едва не
 взяшу бывшу. Но всемогїй Богъ не по-
 пуши окаянныхъ ; и вскорѣ ошъ шого
 мѣсша поидоша подь Кай городокъ и
 шу велїю пакосшь учиниша , и ошполѣ
 окаяннїи прїидоша подь Камское
 усолье , и шу села и посады пожгоша ,
 и людей поплѣниша ; и прїидоша подь
 Канкорь и подь Кергедань городки , а
 ошполѣ поидоша подь Чусовскїе го-
 родки и подь Сылвянской и Яйвинской
 острожки, и внезапу окаяннїи нападаша
 на Чусовскїе городки, и около шу живу-
 щихъ кресшьянъ множесшво посѣкоша
 и села ихъ и жилища пожгоша , и неми-
 лосшивно православныхъ плѣняху , и

полону многу взяшу бывшу. Волскихъ же ашамановъ и казаковъ не бѣ шу въ городкѣхъ; прежде прихода его, окаяннаго и безбожнаго Пелымскаго князя, шоя же години, послаша ихъ Семень и Максимъ и Никиша въ Сибирскую землю, на Сибирскаго Салшана, а оставшии людѣе въ городкѣхъ и въ оспрожекѣхъ своихъ ошъ окаянныхъ и безбожныхъ Татаръ, ошъ ихъ злаго пришужанія, едва смерти избыша, не силою своею, но Божіею помощію, и ошполѣ многія скорби и пришужанія прѣимаху ошъ окаянныхъ. Они же Семень и Максимъ и Никиша съ мужеспвенными своими и храбрыми людьми, призва себѣ въ помощь всемилосшиваго, въ Троицы славимаго Бога, и Пречисшую его Богомашерь, и всѣхъ угодникъ его, но и паче успремишася и мужеспвенно и единомышленно спояху въ великомъ ошъ окаянныхъ пришужаніи, и бѣяхуся крѣпко и мужеспвенно со окаянными, и много множество ошъ обою спранѣ падоша; окаянии же увѣдаху, что

Русскій вое поидоша въ ихъ Сибирскую землю войною, и шого успрашишася, и шако, Божіею помощію, окаянніи варвары побѣждени быша, и полонь Русскій у нихъ опьять бысть; они же безбожніи отойдоша посрамлени, аки пси во своя мѣста. И объ томъ Пелымскаго Князя приходъ писалъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи изъ Чёрдыни Воевода Василій Пелепилицынь, что Пермскую землю повоевали, села и погоста и посады пожгли, а Семень и Максимъ и Никиша Спрогановы, его Государевымъ городомъ не помогли, и людей отъ себя на помощь не послали, и Волскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѳеева съ шоварищи не оппустили къ нему на помощь. И о томъ прислана съ Москвы Государева Царева и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамота въ Чусовской городокъ, за приписью Дьяка Андрѣя Щолканова 44 (1582) году Ноября въ 5 (6) день, къ нимъ къ Семену

и Максиму и Никишѣ Спрогановымъ,
 А въ Государевѣ грамотѣ пишеть:
 « Писаль къ намъ изъ Перми Василій
 Пелепелицынъ, чшо послали вы изъ
 оспрожковъ своихъ Волскихъ ашамановъ
 и казаковъ, Ермака съ поварищи
 воевашъ Вошяки, и Вогуличъ, и Та-
 шарь, и Пелымскія и Сибирскія мѣсша
 ѿ (1582) году Сеншября въ 4 день;
 а въ шошъ же день, собрався Пелымской
 Князь съ Сибирскими людьми и съ Во-
 гуличи, приходили войною на наши
 Пермьскія мѣсша, и къ городку Чердыню
 и къ оспрогу присшупали, нашихъ
 людей побили и многіе убышки нашимъ
 людемъ учинили; и шо сдѣлалось ва-
 шею измѣною: вы Вогуличъ, и Вошя-
 ковъ и Пелымцовъ ошъ нашего жало-
 ванья ошвели, и ихъ задрали и войною
 на нихъ приходили; да шѣмъ задоромъ
 съ Сибирскимъ Салшаномъ ссорили
 насъ; а Волскихъ ашамановъ, къ себѣ
 призвавъ, воровъ наняли въ свои оспро-
 ги, безъ нашего указа; а шѣ ашаманъ
 съ казаки, прежь шого ссорили насъ

съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убышки чинились, и имъ было вины свои покрыши шѣмъ, что было нашу Пермьскую землю оберегати, и они сдѣлали съ вами вмѣспѣ по шому же, какъ на Волгѣ чинили и воровали: въ кошорой день въ Перьми къ Чердыни приходили Вогуличи, а въ шопъ же день ошъ васъ изъ оспрожковъ, Ермакъ съ шоварици, пошли воевашъ Вогуличъ, и Ошяковъ и Ташаръ, а Перми ни чѣмъ не пособили. И мы послали въ Пермь Воина Аничкова, а велѣли шѣхъ казаковъ Ермака съ шоварици взявъ, ошвесши въ Пермь и въ Усолье Камское и шупъ имъ стояши велѣли раздѣляся; а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держали, а буде вамъ для приходу въ оспрогѣхъ быши не лъзя, и вы бы у себя ошавили немногихъ людей, съ кошорымъ ашаманомъ, человѣкъ до спа, а досшальныхъ всѣхъ выслашъ въ Чер-

дынь однолично пошчась. А не вышле-
ше изъ оспроговъ своихъ Волскихъ
казаковъ, ашамана Ермака Тимоѳеева
съ поварищи, а учнете ихъ держати
у себя, и Пермскихъ мѣсць не учнете
оберегати, и шакою вашею измѣною,
что надъ Пермскими мѣсты учиниша
ошь Вогуличъ, и ошь Пелымцовъ и
ошь Сибирскаго Салтана людей, и впе-
редь намъ въ шомъ опала на васъ своя
положиши большая; а ашамановъ и
казаковъ, копорые слушали васъ и
вамъ служили, а нашу землю выдали,
велимъ перевѣшашь; и вы бы шѣхъ
казаковъ однолично ошпустили ошь
себя въ Пермь. Писанъ на Москвѣ лѣша
374 (1582) году Ноября въ 51 (16)
день » (5). И по симъ Семень и Максимъ
и Никита быша въ велицей печали о
шомъ, что прежде его Государево
Царево и Великаго Князя Ивана Ва-
сильевича всеа Русїи повелѣнїе бысть
по прежнимъ его Государевымъ грамо-
шамъ, велѣно городки сшавиши и людей
воинскихъ прибирашъ на Сибирскаго

Салпана; а нынѣ его же Государевъ указъ, что не велѣно опущаши Волскихъ ашамановъ и казаковъ, а у нихъ въ Сибирь опущены казаки Ермакъ съ товарищи.

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака съ товарищи, на Тавду рѣку въ Сибирской землѣ.

Въ лѣто $\times 34$ (1582) году Сентября въ $\overline{9}$ (9) день, на память Богоопецъ Іоакима и Анны, прїишоша воины въ шу Сибирскую землю безспрасни, и многіе Ташарскіе городки и улусы повоевали, въ низъ по Турѣ и дойдоша до Тавды рѣки въ мужеспвѣ, и на устьѣ шой рѣки поймаше Ташарь. Единъ бѣ ошъ нихъ, именовъ Таузакъ, Царева двора, и повѣда имъ все порядку, про Сибирскихъ царей, и князей, и мурзь и улановъ, и про Царя Кучума; они же увѣдаше ошъ него о всемъ досповѣрно, и опущиша его, да скажешъ Кучумови

Салтану пришествіе ихъ , и мужество и храбрость. И отъ него же Таузака слышано бысть Царю Кучуму пришествіе Русскихъ воиновъ , и ихъ мужество и храбрость , и повѣдаша ему сице : шакови бо суть Русїи воини сильни , егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ , тогда огонь пашеть и дымъ великій изходитъ и громко голкнеть , аки громъ на небеси , а стрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши , уязвляютъ ранами и смертно побиваютъ , а уцѣпиться отъ нея никакими ратными збруями невозможно : куюки , и бегперцы , и пансыри и колчюги наши не держашъ , все пробиваютъ на вылетъ (6). Царь же Кучумъ о семъ оскорбился и опечалился вельми зѣло , и паки въ недоумѣнїи мнозѣ бысть , и посылаетъ во всю свою державу , по градомъ и по улусомъ , дабы къ нему ѣхали во градъ на спомоганіе прошиву Русскихъ сильныхъ вой ополчилися ; въ малѣ же времени собрашеся къ нему все мужество воя его , князи , и мурзы , и

уланове и Ташары, и Ошяки, и Вогуличи и прочая языцы подь его власшю вси.

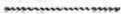
~~~~~

Тоя Сибирскія земли о царехъ и о князехъ, како и откуда нагашася.

Бысть въ Сибирской странѣ на рѣкѣ Ишимѣ нѣкто, Магмешова закона, царь именемъ Иванъ, родомъ Ташаринъ; и возша на него, его державы ошъ просыхъ Ташаръ, именемъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбойникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и уби его и самъ бысть царь. И нѣкто ошъ слугъ Царя Ивана, сына его Царевича Тайбугу соблюде ошъ Чингисова убійства. И по нѣколицѣхъ лѣшѣхъ увѣда Чингисъ про Тайбуга, яко сынъ естъ Царя Ивана, его же уби и царствомъ его завладѣ, и почше его великою честшю, и прозва его князь Тайбуга, и инѣмъ повелѣ его шакожъ зваши. И по семъ Тайбуга начашъ просишися, дабы ош-

пущень былъ ; онъ же собираешъ ему воинство и оппустиша его. Той же пришедъ на рѣку, рекомую Иршишь, идѣ же живяща Чюдь, и попомъ властїю своею покори себѣ многихъ людей, живущихъ по рѣкѣ Иршишу и по великой Оби, и опшолѣ возвратися, и бывъ у него немного время, и паки начашъ просипися ; Чингисъ же оппусти его, аможе хоцешъ и шамо да пребываетъ. Онъ же пришедъ на рѣку Туру, и поставиша градъ и назва его Чингїи, а нынѣ на помъ мѣстѣ Христіанскїй градъ, рекомый Тюмень. По немъ же княжилъ въ помъ градѣ сынъ его Ходжа, по Ходжѣ же княжилъ сынъ его Маръ ; а шой Маръ женашъ былъ на сеспрѣ Казанскаго Царя Упака, и сей Упакъ уби зяпя своего Мара, и градомъ шѣмъ владѣлъ много лѣтъ ; и по семъ Адеровъ сынъ Мамешъ, Царя Упака убиль. Маровы дѣши : Адерь да Яболакъ ; а Адеровъ сынъ Мамешъ. Той Мамешъ Царя Упака убиль и поставиль градъ надъ рѣкою Иршишемъ,

и назва Сибирь, и княжилъ въ томъ градѣ; а по немъ княжилъ Яболаковъ сынъ Агашъ; а по немъ Мамешовъ сынъ Казый; по немъ дѣши его: Ешигеръ да Бекбулашъ. И прїиде на нихъ изъ степи съ поля Царь Кучумъ, Мурша-зелѣевъ сынъ, со многими воинскими людьми, и уби Ешигера и Бекбулаша, и ошполѣ прозвася Кучумъ Сибирскій Царь. А Бекбулашовъ сынъ Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малѣ возрастѣ. А у Царя Кучума два сына: единъ бѣ именемъ Мамешкулъ, а вшорый Алли (7).

О посланіи Царя Кучума сына своего Мамешкула на Русскіе вои ратью.

Злочесшивый же Царь Кучумъ посла сына своего Мамешкула со множесш-вомъ воинства своего, и повелѣ имъ мужески ополчишия прошиву нашедшихъ Русскаго воинства; самъ же Кучумъ повелѣ себѣ учиниши засѣку

подлѣ рѣку Иршишь подѣ Чувашіемъ , и засыпаша землю и многими крѣпостьми ушвердиша , но крашкимъ словомъ реку , яко естъ доспойно на ушверженіе. Мамешкуль же со множествомъ вои своихъ доиде до нѣкоего урочища , иже бо именуется Бабасань. Русіи же вои , ашаманы и казаки видѣвше таковое поганыхъ собраніе , шого нимало успрашишася , возложиша упованіе на Бога , изъ остроговъ своихъ скоро изходяшъ , и на поганыхъ успремишася. Поганіи же прошиву нашедшихъ крѣпце и немилосшивно наступаху на конѣхъ , копѣйнымъ пораженіемъ и оспрыми стрѣлами казакъ уязвляюшъ вельми ; Русіи же людіе начаша стрѣляти изъ пицалей своихъ , и изъ пушечекъ скорострѣльныхъ , и изъ дробовыхъ , и изъ запицныхъ , и шпанскихъ , и изъ аркобузовъ , и сими побивающе поганыхъ безчисленное множество ; и въ то время бысть брань жестока съ Ташарскими вои , и паденіе ошо обоихъ странъ мно-

го множесшво. Поганїи же видѣвше вои своихъ велїе паденїе предъ Русскими вои, и вдашася бѣгству. Русїи же казацы паки поидоша по рѣкѣ Тоболу и поидоша подъ гору; поганїи же начаша спрѣляши съ горы, и съ верьху падоша спрѣлы на спруги ихъ аки дождь, и па мѣсца проидоша ни чимъ не врежени ошъ Ташарь (8).

*О пришествїи Русскаго воинства подъ
Карачинъ улусъ, думгаго царева.*

Прїидоша казаки подъ Карачинъ улусъ, и шу вшорую брань сошвориша съ Карачею, думчимъ царевымъ, шакже взяше улусъ его, въ немъ же царевъ медь и богашшво царевое взяше въ спруги своя; поганїи же постигоша ихъ у рѣки Иршиша, овїи на конѣхъ, а ини пѣши. Ашаманы же и казаки шу на брегу съ ними брань сосшавиша, и мужески на поганныхъ насшупающъ, и въ шо время бышъ сраженїе велїе обоимъ

странамъ до смершнаго посѣченія. Тогда видѣвши поганїи своихъ паденіе веліе предъ Русскими вои и вдашася невозвратному бѣгшву. И на помъ бою Русскаго воинства, опъ Ермаковы дружины, мало убїенно быспъ, почію кждо уязвлени быша. Царь же Кучумъ видѣвъ своихъ вои, яко побѣдени быша, и изыде со многими своими людьми, и спа на висоцѣ мѣстѣ на горѣ, по реклому Чувашевѣ, а у засѣки оспася сынъ его Мамешкуль со многими людьми; казацы же поидоша по рѣцѣ Иршишу въ верьхъ (9).

~~~~~

О взятїи городка Атикъ-мурзы.

Прїидоша Русское воинство подъ городокъ Апикъ мурзы и взяше его, и сѣдоша въ немъ (10), уже ноци пришедши, шьмѣ нашедшу. Видѣвше же казаки у засѣки шолское поганыхъ собраніе, они же сего успрашишася и рекоша себѣ: како можемъ спаци

прошиву шоликаго собранія? И начаша
 размышляши въ себѣ, и учини кругъ
 и совѣсть благъ сошвориша о шомъ, и
 глаголаша другъ ко другу: ошойши ли
 намъ мѣста сего или спояши еди-
 нодушно? Ини начаша мыслиши и
 глаголаши: лучше бы намъ было, аще
 ошъидемъ ошъ нихъ въ ошходъ; а ини
 же супрошивъ глаголаху жесшосшю
 швердо: «О брашя наша единомыслен-
 ная, камо намъ бѣжати? уже осени
 досшигшу и въ рѣкахъ ледъ смерзаешся,
 не дадимся бѣгшву, и шоя худыя сла-
 вы себѣ не получимъ, ни укоризны на
 себѣ не положимъ, но возложимъ упо-
 ваніе на Бога; не ошъ многихъ бо вои
 побѣда бываешъ, но свыше ошъ Бога
 помощь даешся; можешъ бо и безо-
 мощнымъ Богъ помощи. Слышали есмы
 брашя сами, колико зла сошворихъ
 безбожнїи они и окаяннїи Агаряне Си-
 бирскїя земли, Салшанъ Кучумъ, нащей
 Русской Пермьшей земли, Государе-
 вымъ городомъ запусшѣнїе, и право-
 славнымъ Хрисшїаномъ посѣченїе и

плѣненіе веліе, и Спрогановыхъ оспрожомъ колико зла учиниша? Того ради всемогій Богъ мстишь имъ окаяннымъ за кровь ихъ крещьянскую. Возпомянемъ, брашїе, обѣщаніе свое, како мы честнымъ людемъ, предъ Богомъ, обѣшы и слово свое даша, и увѣрившеся крещнымъ цѣлованіемъ, елико всемогій Богъ нашъ помощи подасшь, а ошнюдь не побѣжаши, хоша до единого всѣмъ умреши, а вспяшь возвращиши не можемъ, срама ради и пресшупленія ради слова своего, еже съ клятвою обѣцахомся. Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ поможешъ, шо и по смерти нашей памяшь наша не оскудѣешъ въ шѣхъ спранахъ, и слава наша вѣчна будешъ.» И по семь ашаманы и казаки, ушвердившеся вси единомушно, и мужеспвенно укрѣпившеся, и увѣришась до единого, и вси глаголаху едино вкупѣ: «Готови умреши за свяшыя Божїя церкви, и за истинную православную вѣру пострадаши, и благочеспивому

Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи послу- жимъ, и поспоймъ прошиву поганыхъ швердо до крови, и до самыя смерти; и шого, брашя, не премѣнимъ объша своего, и вси единодушно на шомъ шанемъ непоколебими.» И всѣмъ со- вѣтъ имъ бысть благъ. И уже ноци прошедши, свѣтающу дневи, и солнцу просіявшу, просвѣлися облакъ свѣш- лымъ блиспаніемъ, Ермакъ же о дѣлѣ своемъ зѣло печашеся, и рече дружинѣ своей со слезами: «О друзи и брашя! помолимся Богу и Пречисшой его Богомашери, и всѣмъ небеснымъ си- ламъ и угодникамъ его, дабы сохранени быша опть нечесшивыхъ и окаянныхъ враговъ нашествія.» И изыдоша изъ городка на бой мѣсяца Окшября въ КГ (23) день, на память святаго апостола Іякова брата Господня, и вси вкупѣ, яко единѣми усшы тлаголаху: съ нами Богъ! и паки: Господи, помози намъ рабомъ своимъ. И начаша приступапи къ засѣкѣ мужешвенно и сурово зѣло;

и бысть съ погаными брань велія. Поганїи же пушиша спрѣлы шьмо-
 численныя съ верьху засѣки и изъ бой-
 ниць, и мнзѣхъ ошъ Ермаковы дру-
 жины буйспвенныхъ овѣхъ уязвляюшъ,
 а иныхъ смершно убиваюшъ. Поганїи
 же видѣвше храбрыхъ мужей паденїе,
 и разломиша сами засѣку свою въ шрехъ
 мѣспѣхъ, и изыдоша на вылазку, на-
 дѣяхуся казаковъ невозвратному бѣг-
 шву предаши; и въ шо время на вы-
 лазкѣ соспавишася брань велія, крѣпко
 бьющеса, дондеже другъ друга за руки
 емлюще сѣчахуся; казацы же на пога-
 ныхъ вси единодушно устремшася,
 и показавше храбросшь свою и жес-
 почъ предъ нечестивыми и безбожными
 Агаряны. По малу же времени поганїи
 начаша оскудѣвати въ силѣ своей, Богъ
 же казацѣмъ на поганыхъ побѣду дая;
 казацы жи поля приобрѣшаюшъ, и одо-
 лѣваюшъ ихъ, и безчисленно поганыхъ
 побиваюшъ, и ошъ засѣки ошбиша, и
 знамена своя на засѣку посспавиша, и
 Царевича Мамешкула уязвиша, но вои

его увезоша въ малой лодицѣ за Иршишь рѣку. Царь же Кучумъ стояше на висоцѣ мѣсѣ, и видѣвъ своихъ Ташарь паденіе, и сына своего Мамешкула уязвленіе, и бѣгство скоро, повелѣ мулламъ своимъ кликаши свою скверную бусурменскую молишву; и начаша призываши къ себѣ на помощь скверные своя боги, и не бысть имъ ни мало помощи. И въ то время князи Ошпяцкїи ошодоша съ своими людьми каждо во свояси. Царь же Кучумъ видѣ свою гибель и царства своего и богатства лишеніе, рече ко всѣмъ своимъ съ горькимъ плачемъ: «О мурзы и уланове! побѣдимъ не медлимъ, сами бо видимъ своего царства лишеніе, сильнїи наши изнемогоша и храбрїи воины вси побїени быша. О горе мнѣ! что сошворю, или камо бѣжу? покры срамоша лице мое. Кто мя побѣди и царства моего лишихъ? просныхъ бо людей послаша на мя Спрогановы изъ своихъ оспрожковъ, свои мнѣ мстиши обиды, ашамановъ и казаковъ

Ермака съ шоварици, не со многими своими людьми, и шои насъ нашедъ побѣди, и шолико намъ зла сошвори: воинство мое избиша, и сына моего уязвиша, еле жива ошъ нихъ увезоша, и мене самага посрами, и ошъ царства моего ошгна, обратишя болѣзнь моя на главу мою, и неправда моя сниде на мя; азъ бо чужая съ радостію прияхъ, Русскую землю воевахъ, Пермь великую и Спрогановыхъ оспрожки, а нынѣ всего своего лишень быхъ, и самъ побѣжденъ быхъ: нѣсхъ бо шоя радости на земли, иже не премѣнишя на жалосхъ.» И прибѣже окаянный во градъ Сибирь и взя себѣ мало нѣчшо ошъ сокровищъ своихъ, и вдашася невозвратному бѣгству, а градъ Сибирь оставиша пусхъ. Храбрый же Ермакъ съ дружиною пріидоша во градъ Сибирь, послѣди же рекомый Тоболескъ, мѣсяца Октября въ КС (26) день, на память свяаго Великомученика и Спрасшошернца Дмитрія Селунскаго, и прославиша Бога, давшего имъ побѣду.

на поганыхъ и окаянныхъ Агарянь, радуящесь радостію великою; богашства же ошъ злапа и сребра, и паволоки злапья и каменіе многоцѣнное, и соболина, и кунья и лисиць драгихъ вельми множество взяша, и по себѣ раздѣляють; дивно бо бѣ слышати, и достойно воисшинну прославиши всесильнаго въ Троицы славимаго Бога, давшаго побѣду на поганья супосшашы, и побѣдиша гордаго царя Кучума не многими бо сильными воини Русскими. Елико бо царь Кучумъ собра воинъ своихъ, яко же изрещись, единому казаку прошивишися съ десяти, или съ двадцашми или съ шридесяшми погаными, и зѣло восплакася окаянный о множествѣ вои своихъ погибшихъ; но Богъ гордымъ прошивишися, а смиреннымъ Хрисшіяномъ даешъ благодать свою. На чешвершый день пріидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною Оспяцскій князь именовъ Боярь со многими Оспяки, и привезоша съ собою многіе дары и запасы;

и посемь учили приходиши многіе
Ташарове съ женами и съ дѣшми, и
учали жиши въ прежнихъ своихъ юр-
сахъ.

*О убіеніи казаковъ на рыбной ловлѣ
подъ Яболакомъ.*

Тое же зимы, Декабря въ 5 (5) день,
Волскимъ казакамъ, Ермакове дружинъ,
безъ опасенія идущимъ къ рыбной
ловлѣ къ нѣкому урочищу, иже зо-
вешся Яболакъ; казацы же быша въ спаш-
ну своемъ; Царевичъ же Мамешкуль
пришедъ внезапно и побилъ ихъ безъ
осташку. Слышано же бысть во градѣ
помъ убіеніе ихъ; Ермакъ же о семъ
оскорбился много зѣло и на гнѣвъ под-
вижась, и возъярися сердцемъ вельми,
и повелѣ дружинъ своей препоясашися
оружіемъ и шедъ на брань, и въ слѣдъ
погнаша поганыхъ и постигоша ихъ
подъ Яболакомъ. И шако воины пове-
лѣніе Ермаково исполняютъ и мужески

на поганыхъ нападаюшъ и брань спускаюшъ, и ошо обою спрану другъ на друга сурово и немилоспивно наскачушъ, и ошъ смершныхъ пораженій падаюшъ, шрупія мертвыхъ ошо обою спранъ; уже бо ноцнѣй шѣмъ нашедши и брань преспа, а поганіи побѣгоша; Ермакъ же съ дружиною своею возвращашасъ во градъ.

Како Кугумова сына, Царевича Мамешкула, взяше жива.

Тое же весны, по водополю, пришедъ во градъ Ташаринъ именемъ Сеибохша, а сказалъ, чшо Царевичъ Мамешкуль споишъ на рѣцѣ Вогаѣ, и нѣцы ошъ Ермаковы дружины поидоша на Вогаи, и дошедше мѣста того и нападоша ноцью на спанъ Царевичевъ, и много поганыхъ побиша, и Царевича Мамешкула жива яша, и во градъ къ себѣ приведоша его. Царь же Кучумъ много шоя на рѣцѣ Ишимѣ, ожидая сына

своего Мамешкула; не по мнозѣ времени прїдоша къ нему вѣспницы и повѣда ему вся поряду, и яко сына Мамешкула казаки полониша; Царь же Кучумь о семъ не мало болѣзнуешъ, скорбїю велїею одержимъ зѣло, ради сына своего Мамешкула.

О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова на Царя Кугума.

И по малѣ времени, прїдоша къ нему инїи вѣспницы, и сповѣдаша ему, яко идешъ на него князь Сейдекъ, Бекбулашовъ сынъ, со многими воинскими людьми; Царь же Кучумь, слышавъ шо, вельми успрашися зѣло. И по семъ его думчей Карача съ своими людьми ошойде ошъ него; Царь же Кучумь плакася горько и рече къ себѣ: «его же Богъ не милуешъ, шому и честъ на безчестїе приходишь; шого и любимїи друзи оставляюшь.» Карача же пришедъ въ Лымскую землю, и

нача жиши на большемъ озерѣ , выше
рѣкц Тары , близъ рѣки Сосмы ,

*О буйствѣ и храбрости Ермаковѣ , и
о взятїи Назыма града и о убїенїи
Никиты Пана Волскаго атамана
сѣ его дружиною .*

Того же лѣша , храбрствующу Ермаку съ дружиною своею , и обнажиша мечи свои на нечеспивые , и шолико въ крѣпосши меча своего многїе городки и улусы Ташарскїе по рѣкѣ Иршишу и по великой Обѣ , и Назымъ градъ Оспяцкой взяше со княземъ ихъ ; и въ шомъ хоженїи погани убиша подь городки своими на присупѣ атамана Никишу Пана съ его дружиною (11). Ермакъ же съ вои своими возврашишася во градъ Сибирь , и о шомъ изъ Сибири атаманы и казаки , Ермакъ Тимоѳеевъ съ поварищи , къ чеспнымъ людемъ къ Семену и къ Максиму и къ Никишѣ , въ ихъ городки , писаша : егда Господь ,

въ Троицы славимый Богъ, изволи убо
одолѣши имъ Кучума Салпана, и градъ
его сшольный взяшь въ Сибирской его
землѣ, и сына его Царевича Мамешкула
жива взяша. И тогда Семень и Максимъ
и Никиша Строгановы, изъ оспрожковъ
своихъ, по ихъ ашамановъ и казаковъ
ошпискамъ, писаша къ Москвѣ благо-
честивому Государю Царю и Великому
Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи,
о взяшїи и одолѣнїи Сибирскїя земли
и яшїи Царевича Мамешкула; послѣди
же шого и сами, не во мнозѣ времени
приѣхавше къ Москвѣ, и Государю о
всемъ о шомъ извѣстиша вся порядку:
како изъ оспрожковъ своихъ казаковъ
Волскихъ съ своими людьми ошпусти-
ша въ Сибирскую землю, войною на
Сибирскаго Царя Кучума, и о взяшїи
Кучумова сына Царевича Мамешкула,
и града его сшольного Сибири, и о
ошгнанїи Царя Кучума, и о усмиренїи
Сибирскїя земли, все ему Государю
повѣдаша. И Государь Царь и Великій
Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи,

за ихъ службу и радѣнье, пожаловаль города Солью большою, еже есть на Волгѣ, и Солью малою, и грамоту свою Царскую на шѣ мѣста Семену Спроганову пожаловаль, за красною печашью, за приписью Посольскаго Дьяка Андрѣя Щолканова, почему ему шѣми городами владѣши, а Максима и Никишу Спрогановыхъ же пожаловаль, въ городкѣхъ и въ оспрожкѣхъ ихъ торговаши имъ, и у нихъ всякимъ людемъ безошлинно.

О посланіи казаковъ Государю, къ Москвѣ, съ отписками бити геломъ Государю Царю и объявляти свою службу.

Тогда же они ашаманы и казаки Волстїи, Ермакъ Тимоѳеевъ съ дружиною своею, изъ Сибири писаше къ Москвѣ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи, о взя-

шїи града спольного Сибири, и о опгнанїи Царя Кучума, и о яшїи Царевича Мамешкула, и о усмиренїи Сибирскїя земли. И слышавъ Государь милоспъ Божїю, что Богъ ему, Государю, покорилъ Сибирскую землю, и Царевича Мамешкула взяша жива, и шѣхъ казаковъ пожаловаль, кои къ нему Государю приѣхали съ шою вѣспїю, великимъ своимъ жалованьемъ, деньгами, и сукнами, и камками; а кои въ Сибири ашаманы и казаки, и шѣмъ Государь пожаловаль, велѣль послашь имъ свое Государево полное большое жалованье, и воеводъ велѣль оппустишь съ людьми служилыми въ Сибирскїе города, кошорые ему Государю Богъ поручилъ, а Царевича Мамешкула указаль Государь къ Москвѣ послаши.

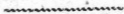
*О посланіи съ Москвы Государевыхъ
Воеводъ въ Сибирь Князя Семена Бол-
ховскаго да Ивана Глухова.*

И во второе лѣшо, по взятіи Си-
бирскія земли, послалъ Государь Царь
и Великій Князь Иванъ Васильевичъ
всеа Русіи, съ Москвы, Воеводъ Князя
Семена Болховскаго да Ивана Глухова,
со множествомъ воинскими людьми,
въ Сибирь; ашаманы же и казаки спрѣ-
шоша ихъ съ великою честію; Госу-
даревы же Воеводы, по Государской
росписи Государево имъ жалованье
объявиша, и пришедъ въ городъ въ Си-
бирь и имъ даша. Они же ашаманы и
казаки, Государевыхъ Воеводъ одариша
драгими собольми, и лисицами и вся-
кою мягкою рухлядью, елико кшо чшо
можаху, и радости наполнишася, и ве-
селяхуся благодаряще Бога, видя къ се-
бѣ Государское жалованье, чшо къ нимъ
пожаловалъ Государь послалъ за ихъ
ашаманскую и казачью службу (12).

*Како въ Сибири бысть гладъ
людемъ.*

Тое же зимы, егда прїидоша Московскїи вои въ Сибирь къ казакамъ, и кои запасы съ собою привезоша и шїи изъядоша, а казацы запасъ пасяху, смѣшеса по своимъ людемъ, а того не вѣдуще Московскїя силы людей пришествїя къ себѣ; и того ради бысть оскудѣнїе велїе всякимъ запасомъ, и мнози ошъгладу изомроша Московскїи вои и казацы, и Воевода Князь Семень Болховскїй шожь умре, и положень бысть въ шо время въ Сибири. И по семь убо зимняя година пройде, мразу и спудени облегчевшу ошъ солнечныя теплошы, и насшомъ наспавшимъ, и звѣриной ловлѣ лосьей и оленьей приспѣвшу, и шѣмъ людемъ пишающесе и гладу облегчевающу, и егда веснѣ приспѣвшу, и ошъ теплоспи воздуха снѣгу разшаявшу, и всяка шварь бошѣюще, и древесамъ и правамъ прорашающимъ, и ошверзенїе водамъ бысть,

погда убо всяко живошно веселящеся, и пшицамъ прилешающимъ въ ша мѣсша плодовъ своихъ ради, и въ рѣкахъ рыбамаъ плоду ради ходящимъ, и рыбной ловлѣ и пшичьей бывшу многомножешво, и шою ловишвою пишавшеся, и гладу людемъ не бышь, а кои языцы окрешъ живуще шого мѣсша, Ташаровя, и Осшяки и Вогуличи привожаху имъ запасы ошъ звѣрей, и пшиць, и рыбъ и ошъ скопъ вельмимножешво, кои подъ его Государевою рукою бышь дальни и ближни, и ошъ шоваровъ драгихъ, ошъ всякїя мягкїя рухляди. Тогда Московшїи людїе и казацы, Божїею милосшїю, всякими брашны изобильны быша и богашешва себъ приобрѣшаюшъ множешва, ошъ шоргу мягкїя рухляди, и пребывающе въ радости и въ веселїи, благодаряще всемогущаго Бога, что дарова Богъ Государю шакую благодащную землю.

О посланіи Царевича Маметкула Кучумова къ Москвѣ.

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Воевода Иванъ Глуховъ и Сибирскіе ашаманы и казаки, послаша ко благочеспивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, во царешвующій градъ Москву, Царевича Сибирскаго Кучумова сына Мамешкула, со многими его людьми; и впорое ошь Государя, съ Москвы въ Сибирь, ашаманомъ и казакомъ, бысть великое жалованье.

О убіеніи атамановъ Ивана Кольца и Якова Михайлова съ дружиною.

Того же лѣша, пріидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною, ошь Карачи послы просиши людей, оборониши ихъ ошь Нагайской орды, и шершоваша на томъ, что ни кошораго зла

казакомъ не учиниши и не мыслиши, Ермакъ же съ дружиною повѣриша ихъ безвѣрному шерпованію, а они зли Агаряне совѣщаша совѣшь неблаго- дарный на Хрисціанъ; казацы же оску- дѣша умы своими, и не помянуша реченнаго Пророкомъ: не всякому духу вѣруйше, но изпышайше духи; не всякъ бо духъ ошъ Бога ешь, ешь бо духъ Божій и духъ льсшечь; и льспи и лу- кавства ихъ окаянныхъ не уразумѣша, и нрава ихъ не вѣдуща, что сверхъ ихъ шерши емлюшь у нихъ аманашовъ, ихъ ради злаго пронырства и непос- тоянства лукаваго Карачина, и невоз- могоша домыслилися, и ошпустиша къ нему ашамана Ивана Кольца, да съ нимъ **М** (40) человекъ, и шїи сами предашася въ руки окаяннымъ и нече- шивымъ врагомъ, безбожнымъ Агаря- номъ, и шамо вси сїи избїени быша ошъ нечешиваго Карачи. Слышано же бышь во градъ ашаманомъ и казакомъ, что ашаманъ Иванъ Кольцо съ дружи- ною своею побїени быша, и рыдаху

горько по нихъ вся брашїя, плачуще изъ глубины сердца. Вниде же сїя во уши поганыхъ Агарянь, кошорїи живяху близь града шого, яко ашаманъ Иванъ Кольцо съ дружиною побьени быша, шогда ашаманъ Яковъ Михайловъ, хошя надъ окаянными промысль учиниши; пойде подъ нихъ въ подсмошрѣ; они же окаянніи яше его и убиша: и шако сїи добрїи и храбрїи воини ашаманы скончашася.

О приходѣ подъ городъ Карагнѣ и о побѣдѣ и о убїенїи сыновѣ его.

Того же года, во время свяшаго великаго посша, егда насшавше мѣсяць Маршъ, въ шо же время настоящїя шоя години, прїиде Карача со многими своими людьми въ силѣ и въ моци своей, облегоша весь градъ обозами; самъ же Карача спашь не въ коемъ мѣспѣ, зовомомъ Саусканъ, ошъ града яко поприща за шри. Казацы же пре-

бывающе во осадѣ не мало время, зима
 уже мимоиде, прилѣшіе же прїиде,
 веснѣ приспѣвшу, попомѣ же и лѣшу
 дошедшу, земля прошибающе злакѣ
 свой и возраспающе семена своя и
 пшцамѣ възпѣвающимѣ, но вкрашцѣ
 реку, вся сушь обновляема, Карача же
 нимало ошспуи, но споя во обшту-
 пленїи града, хошя ихъ умориши гла-
 домѣ, и аки нѣкая ехидна, дыхая на
 казаковѣ уклонишася въ злоокаянную
 свою мысль, хошя ихъ похишишь, и
 просше руки своя окаянный на убѣ-
 нїи казаковѣ, и собранїе ихъ хошя себѣ
 взяши, и споя подѣ градомѣ многое
 время. И егда мѣсяцѣ Іюнь насша и
 приспѣвшу дни $\overline{\text{К}}$ (12) поврата зим-
 няго, и въ шо время, въ едину ношцѣ, съ
 казацы же ашаманѣ Машѣей Мещерякѣ
 изыдоша изъ града ошай, гласу же ни
 виску никако же ни ошѣ одинаго не
 бысшь, и вришедѣ къ спаномѣ Карачи-
 нымѣ и умыслиша напасши на нихъ, и
 хошя ошомшиши наносимыя имѣ ошѣ
 него шяжкїя обиды, и поидоша на

нечесливаго и лживаго супостапа, и шамо ему жестоко и немилосливно опомщеніе покушахуся воздати; во градъ же оспася Ермакъ не со многими людьми. Прїдоша же прочїи казацы подь Карачу въ Саускань, и мужески и храбро на спаны ихъ нападаша, поганымъ же спящимъ безо всякаго опасенія, и милоспїю Божїею и Пречиспья Богородицы помощїю, казацы же поганыхъ посѣкоша много множество, и дошедше близъ Карачина спану, и дву сыновъ его убиша, поганїи же бѣгають опъ казаковъ семо и овамо; самъ же Карача и съ нимъ не мнози за озера убѣгоша, и инїи же побѣжаша, идѣже поганїи спояша во осшупленїи града, и уже ноци прошедши, свшшаюци дневи, поганїи же слышавше се опъ града вси скоряшъ въ Саускань, надѣяхуся казаковъ смерти предати, и доидоша до нихъ и нача сосшавляши брань, казацы же ни мало шого усшрашишася, но и паче укрѣпляшеся, поганїи же на нихъ жестоко присшупающе,

казацы же опъ нихъ защищахуся въ Саусканѣ, и шако бысь брань до полудни, и преста бранное ополченіе, поганіи же опшупиша опъ нихъ, казацы же возврашиса во градъ свой радующеся, и веселящеся, и хвалу воздающе всемогущему Богу; видѣше же Карача, яко казаковъ одолѣши не може, и ошойде во свояси съ срамомъ.

~~~~~

*О убіеніи храбраго атамана Ермака
съ Русскими вои.*

Того же лѣша, мѣсяца Августа въ 5^ѣ (5) день, на предпразднество Преображенія Господня, на память свяаго мученика Евсигнія, прідоша вѣспницы опъ Бухарцовъ шорговыхъ людей, ашаманомъ и казакомъ къ Ермаку съ дружиною и сказаша, что ихъ Царь Кучумъ не пропустишь; и Ермакъ же не со многими людми пойде на встрѣчу (по рѣкѣ) Иршишу, и пришедъ на Вогаи Бухарцовъ не обрѣше, и доидоша

до мѣспа, зовомаго Амбашъ, и опшолъ
 возрашишася, уже бо дни прешедшу
 и ноцнѣй тѣмъ нашедши, казацы же
 зѣло ушрудшася опъ многого пуши,
 и дошедше до перекопа и обночевав-
 шеся ту. Царь же Кучумъ подсмотри
 ихъ, и разосла многихъ Татаръ, и по-
 велъ швердо спрещи; шое же ноци
 бышь дождь великъ, поганїи же, аки
 ехидна нѣкая, дышуще на Ермака съ
 дружиною, и мечи свои топовляху
 на ошомщенїе, уповаху наслѣдши, ко-
 нець желаемаго своего дѣла возхошѣша
 учиниши: время же бѣ наспа яко въ по-
 луноци, Ермакъ же съ дружиною спаху
 въ спахѣхъ въ полагахъ, поганїи же
 яко неистово дышуще топовляшеся
 на пролишїе крови, и разумѣша, яко
 время ешь уже хошѣнїе свое испол-
 ниши, и скоро оружїе свое извлекоша,
 и на спань ихъ нападаюшъ, и обнажен-
 ными мечи погубляюшъ ихъ, и шако
 шу вси избїени быша, единъ шокмо
 ушече; а велеумный и храбрый ршоръ
 Ермакъ убїенъ бышь(13).Послѣди женѣ-

цы глаголюшь ошъ языкъ о шомъ , яко
 возпрянувъ шу храбрый вашъ воинъ и
 Ермакъ ошъ сна своего , и видѣ дру-
 жину свою ошъ насъ побиваемыхъ , и
 ни коея надежды можно имѣши ему
 живопу своему , и побѣже въ спругъ ,
 и не може довши своихъ си , понеже бо
 въ дали разспоянїе , и шушо ввержеса
 въ рѣку и ушопе ; но посланїемъ Бо-
 жїимъ прїиде на воиновъ храбрыхъ и
 крѣпцыхъ казацевъ внезапу смершь , и
 шако живопъ свой скончаша. Слышано
 же бышь во градѣ ашаману Машѳею
 Мещеряку съ дружиною , яко начальный
 ашаманъ , велеумный Ермакъ съ дружи-
 ною , побьени быша , они же во градѣ
 плакахуся по нихъ горько.

О походѣ казаковъ на Русь.

И не по мнозѣхъ днѣхъ ашаманъ Маш-
 ѳей Мещерякъ со осшавшими казаки
 поидоша на Русь , а градъ осшавиша
 Сибирь пущь.

*О приходѣ Царевича Аллія Кучумова
во градъ.*

Егда же они казаки изъ града изыдоша, тогда Царевичъ Алли, Кучумовъ сынъ, видѣ бо казаковъ изшедшихъ изъ града, и пришедъ съ своими людьми во градъ; посемь и отецъ его Царь Кучумъ пріиде шу во градъ свой шольный Сибирь, радовашеся.

О приходѣ Сейдековѣ.

Вниде же сія во уши князю Сейдеку Бекбулашову сыну, яко вожь и наспавникъ казачей, ашаманъ Ермакъ, убіенъ бысть, а прочіи казаки изъ града поидоша, и сему Ташарове радовахуся и веселяхуся вельми зѣло, понеже боязнь велію ошъ нихъ имѣяху; попомъ князь Сейдекъ Бекбулашовъ небоязненно пріиде ко граду Сибири, и Царя Кучума побѣди и градомъ Сибирью облада.

*О второмъ приходѣ съ Москвы Воеводы
Ивана Мансурова, и о еозвращеніи
Волскихъ казаковъ атамана Матѳея
Мещеряка съ товарищи и съ прогими
оставльшимися воинскими людьми,
иже прежде бывшихъ въ Сибирской
землѣ войною.*

Во вщорое лѣшо по Ермаковѣ убіе-
нїи, въ лѣшо *ЗЧД (1586) году, послѣ
Семенова дни лѣшопроводца, посла
Государь изъ царствующаго града
Москвы Воеводу Ивана Мансурова со
многими воинскими людьми, и шой
пришедъ на Туру рѣку, шу вспрѣшоша
Волскаго атамана Матѳея Мещеряка
съ дружиною, и радовахуся и весели-
шася казацы о пришедшїи воеводѣ въ
Сибирскую землю, и отшолѣ возвра-
тишася вси вкупѣ единодушно на без-
божныхъ Агарянь; и пойдосша въ низъ
по Турѣ, и по Иршишу и до Тоболу,
идѣже нынѣ Богоспасаемый Русскїй
градъ Тоболескъ. Поганїи же, собра-
шася во уреченномъ мѣспѣ, у рѣки

Иршиша на берегу. Воевода же видѣвъ шаковое цоганыхъ собраніе и устрашишася вельми, и не присташа ко берегу, и паки доидоша въ низъ по Иршищу, и дойде великія рѣки Оби; бѣ бо тогда уже осень, и наша година зимняя и воздухъ небесный премѣнися на спудень, и бысть снѣгове и ледь по рѣцѣ смерзаешся; Воевода же оный видѣ премѣненіе воздуха, яко наша зима, и шу озимѣвше и поспавиша городокъ надъ рѣкою Обью, на усть Иршиша, и сѣдше въ немъ со всеми людьми своими; съ ними же бѣ и Волстїи казацы Машѣей Мещерякъ съ дружиною.

О пришествїи Остяковъ подъ городокъ.

По нѣколицѣхъ же днѣхъ, прїидоша подъ городокъ Остяковъ множество, и начаша приступати со всехъ странъ, людїе изъ городка шого прошиву нашихъ прошивляхуся со снѣнъ го-

родка; нашедши же нощнѣй шьмѣ, поганїи опшсупиша. На ушрїи же поганїи паки прїидоша къ городку и принесоша кумира своего, его же чшяху, и посшавиша его близь городка подь древомъ, въ низкомъ мѣспѣ, и начаша предь нимъ жреши, чая себѣ нечеспивїи помощника Хрисшїянъ одолѣши и мечу ихъ предаши; шой же кумиръ поганымъ нарочишъ и славенъ, и мнози поганїи приносятъ ему дары изъ дальнихъ городовъ вельми множешво, по вся дни, и въ шо время изъ городка казаки спрѣлиша изъ пушки, и древо оно, подь нимъ же поганїи кумиру шворяху жершву, разбиша на многїя часши, и кумира ихъ сокрушиша; и сего поганїи Агаряне устрашишася, невѣдуще сего и мняху, яко изъ лука спрѣлиша нѣкшо, и рекоша сами себѣ: сильни убо Русшїи воини спрѣляпи, таковое великое древо разбиша и боги наша сокрушиша, и опъ шого времени къ городку приходиши Оспяки не спаша.

О третьемъ приходѣ съ Москвы Воеводы Данила Чулкова.

И по нѣколицѣ времени, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русїи, прислалъ съ Москвы въ Сибирь Воеводу Данила Чулкова со многими воинскими людьми, и со огненнымъ нарядомъ (14); и пришедъ въ Сибирскую землю. Слышано же бысть бусурменскимъ языкомъ въ Сибири приходъ его, Ташарове же сего убояшася Русскихъ вой много пришедшвїя, избѣгоша ошъ града своего, идѣже прежде сего бысть въ Сибири Ташарскїй ихъ городокъ спольный усшъ Тобола и Иршиша, иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста; Русїи же вой прїидоша, и сѣдоша въ немъ, и ушвердивше градъ крѣпко, идѣже бо нынѣ именуемый Богоспасаемый градъ Тоболескъ.

О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова съ Сибирскими людьми войною подъ городъ Тоболескъ.

Умысли сей окаянный бусурменскій князь Сейдекъ съ Сибирскими людьми, собрании воинства множество себѣ, и пришедъ войною подъ городокъ Тоболескъ, хоша его взяти, и людей въ немъ побити, да не будутъ въ нашу землю селилися Русіи людѣе, и Государевымъ воеводамъ сказася, что прїиде для шоргу, а людей своихъ воинскихъ пославиль въ укрьшѣ, и шорговаша съ Русскими людьми день, и наупрїя прїиде подъ городъ шайно присшупомъ со всѣми своими людьми, и обляже градъ, и нача къ нему присшупати. Московскіи же людѣе и Волспи казацы видѣвъ ихъ безшудство и жестокой присшупъ ко граду, и послабиша имъ приближилися къ стѣнамъ града, и начаша по нихъ со града спрѣляши, и многихъ побити, а инїи изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и мно-

гихъ побиваше бусормень, и живыхъ яша, и самага князя Сейдека на помъ бою ухвашиша ранена; они же окаянии бѣгшву яшася и въ спаны своя бѣжаша, Русїи же вои и до спановъ ихъ за ними гнаша сѣкуще; они же оставиша спаны своя и все свое богашство въ спанѣхъ своихъ и сами едва ушкѣша; и на семь бою Волскїй ашаманъ Машѣей Мещерякъ убїенъ бысть; и опшолъ на всѣхъ Сибирскїя земли бусорменѣхъ бысть спрахъ велїй, и всѣ Ташаровя ближнии и дальнии не смѣяше къ Государевымъ городомъ войною приходиши (15).

~~~~~

*О устроениіи градомъ и острогомъ
въ Сибирской землѣ.*

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи, и по немъ сына его Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русїи, начася въ Сибирской

земль города и остроги пославля-
 шися, и разпространяшися въ Сибир-
 ской странѣ крещьянская православ-
 ная вѣра, и церкви Божія воздвигну-
 шася, и проповѣдь Евангельскаго ученія
 общече во вся конца Сибирскія земли,
 и псаломскій громъ огласи на многѣхъ
 мѣстѣхъ; повелѣнемъ ихъ Госуда-
 рей пославишася грады и остроги
 Христіянскія, и въ нихъ церкви Божія
 воздвигнушася, и монастыри состави-
 шася въ славословіе Отцу и Сыну и
 святому Духу. И видѣвше невѣрніи
 шаковую благодать въ ихъ странѣ
 просіявшу и Государскую высокую
 руку надъ собою возвысившуся, и под-
 его Государеву руку мнози покориша-
 ся, и оставльше свою богомерскую
 вѣру, и мнози невѣрніи приходяще
 въ крещеніе и крещящеся живуще въ
 православной вѣрѣ, и всюду убо Божія
 благодать разпространяшеся, и бо-
 гатно изліяся въ Сибирской странѣ
 земли.

О ясашномъ сборѣ.

По взяшїи же и по очищенїи всея Сибирскїя земли и по усмиренїи бусурменскаго языка Сибирскихъ Ташарь, и Остяковъ и Вогуличь, честныхъ людей Семена и Максима и Никишы Спрогановыхъ промысломъ, и подмогою, и храбрствомъ и мужествомъ добрыхъ и добродородныхъ воинъ ашамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева Поволскаго съ шоварищи, и еще къ сему приложища шїи честнїи людїе, кои бусурмене живуце близъ ихъ городковъ и оспрожковъ по Камъ, и по Чусовой, и по Усвѣ, и по Сылвѣ, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ и по инымъ рѣкамъ, и шѣхъ всѣхъ бусурмень приведоша къ шерпи, что имъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи служиши безъ измѣны, и во всемъ ему Государю прямиши и доброхошиши, и ясаки съ себя имъ даваши. И ошполъ начаша Семень и Максимъ и Никиша,

изъ городковъ и изъ острожковъ своихъ, шого ясашнаго ради сбору по рѣкамъ въ Ташарскіе, и въ Остяцкіе и въ Вогульскіе улусы, людей своихъ посылаши и ясакъ съ нихъ бусурмень собираши, и къ Москвѣ съ людьми своими въ Ноугородскую чешь посылаши. И потомъ повелѣнїемъ Государевымъ Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русїи, и съ шѣхъ бусурмень ясашные сборы начашася собираши по городомъ ошъ воеводъ, гдѣ шѣ языцы живяху въ разныхъ мѣстѣхъ : въ Чердынь, и на Уфу, и на Верхошурьѣ и по инымъ городомъ Сибирскимъ, гдѣ шѣ языцы окресшъ живуще близъ городовъ (16).

Изложена же бысшь сїя повѣсшь о посшавленїи городовъ и остроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о опущенїи въ Сибирь ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ шоварищи, и о походенїи ихъ казачьемъ въ Сибирскихъ спранахъ, и о побѣдѣ Царя Кучума, и о взяшїи сына его Царевича Мамешкула, и о владѣнїи

Сибирской земли Государевыхъ людей Русскихъ, сїя словеса о семь преходящъ въ конецъ сей повѣспи, всякъ бо чшый да разумѣешь и дѣло шоликїя вещи не забываешь, на возпоминанїе сїе писанїе написахъ, да незабвенной будешь шоликїя вещи шрудъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ

ЛѢТОПИСИ СИБИРСКОЙ.

~~~~~

(1) Примѣръ въроломства Кучумова. Въ то время, когда онъ увѣряетъ Царя Іоанна Васильевича въ дружбѣ своей, сынъ его грабитъ и убиваетъ Русскаго посланника, прибывшаго къ Кучуму съ жалованною Царскою грамошою. Не лзя думать, чшобы Мамешкуль сдѣлалъ сіе безъ воли отца; но безъ сомнѣнія дружба Кучумова была для того только, чшобы произведя въ Русскихъ оплошность, тѣмъ въриѣе и удобнѣе беспокоить ихъ набѣгами. Политика, достойная Ташарскаго сердца. Подлинная грамота о убіеніи Трешьяка Чебукова и различныхъ выгодахъ, пожалованныхъ Спрогановымъ, помѣщена Миллеромъ въ описаніи Сибирскаго царства (гл. II, § 18, стр. 70—74). Здѣсь же приво-

дипся грамоша отъ Кучума къ Царю Іоанну Васильевичу, писанная въ 1570 году, и любопытная по слогу и Исторической достопамятности.

« Богъ богашь. »

« Вольный человекъ Кучумъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь. Слыхали есмь . . . еси и справедливъ; мы и весь народъ земли воююшся; а не учнушь воевашся и они миряшся. Съ нашимъ опцомъ швой *отецъ* гораздо помирился, и гости на обѣ стороны ходили, потому что швая земля близка; люди наши въ упокоѣ были, а межѣ ихъ лиха не было, а люди *черные* въ упокоѣ, въ добрѣ жили; и нынѣ при нашемъ и при швоемъ времени люди черные не въ упокоѣ. А по ся мѣшо грамошы къ шебѣ не посылашь еси пошому, что не съ копорымъ намъ война была и мы шого недруга своего взяли; и нынѣ похощь миру, и мы помиримся, а похощь воевашся, и мы воюемся: пяпи шпи человекъ въ поиманьи держашь, землѣ въ шомъ что? Язь пошлю посла и гостей, да гораздо помиримся, шолько похощь съ нами миру, и шы изъ шѣхъ людей одного, копорые въ поиманьи сидяшъ, опнушти и своего человекъ съ ними къ намъ пришли гонцомъ. Съ кѣмъ

отецъ чей былъ въ недружбѣ, съ шѣмъ и сыну его въ недружбѣжъ быти пригоже; будеть въ дружбѣ бываль, ино въ дружбѣ и быти, кого отецъ обрѣлъ себѣ друга и брата, сыну съ шѣмъ въ недружбѣ быти ли? И нынѣ . . . помиримся брашомъ спарѣйшимъ . . . чимъ учинимся въ опечесствѣ . . . спѣвъ учинимся, полько похощь миру, и пы на борзѣ къ намъ гонца пришли. Молвя, съ поклономъ, грамошу послалъ.»

Грамоша сія въ переводѣ (вѣроятно съ Татарскаго языка) напечатана въ Собраніи Государственныхъ Грамошъ и Договоровъ, во II часпи, на спр. 52. — Я перемѣнилъ въ ней полько правописаніе, и выставилъ или дополнилъ нѣкоторыя разобранныя мною слова, вмѣсто коихъ въ печатной грамошѣ поставлены точки, опличивъ ихъ ошъ прочихъ косыми буквами.

(2) Миллеръ, слѣдуя Тобольской лѣтописи, предпочишаемой имъ *по полнотѣ* ея предъ всѣми другими, утверждаетъ (Истор. Сибир. кн. I, гл. 2, спр. 75 — 79), что будто бы Ермакъ съ поварницами своими бѣжалъ съ Волги на Каму въ 1577 году, убоясь преслѣдованія Спюльника *Ивана Мурашкина*, и

что всѣхъ людей было съ нимъ до семи тысячъ. Тоже самое говоритъ Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи (кн. I, стр. 114), копорая впрочемъ не иное что есть, какъ сокращеніе Миллеровой. Тоже повторяютъ и многіе другіе, переписывавшіе ихъ сочиненія.

(3) Ни Миллеръ, ни Фишеръ, ни послѣдователи ихъ не говорятъ, чтобы Ермакъ съ поварищами прожилъ въ Чусовскихъ городкахъ два года и два мѣсяца; а потому всѣ они несогласны въ численіи времени съ изданною нами Лѣтописью.

(4) У Миллера (Истор. Сибир. тл. 2, стр. 79—82) и у Фишера (Истор. Сибир. кн. 2, стр. 116—118) сказано о двухъ походахъ Ермака съ поварищами опять Спроганова въ Сибирь: о первомъ въ 1578, изъ котораго они сбившись съ дороги безъ всякаго успѣха возвратились, и о второмъ удачномъ походѣ въ 5,000 человекъ 1579 года, для коего Спрогановъ снабдилъ ихъ искусными проводниками изъ Зырянъ, оружіемъ и запасами. Но чтобы при семъ случаѣ оправили съ ними Спрогановы изъ принадлежащихъ имъ

городковъ своихъ рапныхъ людей *Литву*, *Нѣмцевъ* и *Татаръ*, ни одинъ изъ сихъ Испориковъ не упоминаешъ.

(5) Грамоту сію Миллеръ напечаталъ подлинникомъ (Испор. Сибир. гл. Ш, § 3, стр. 117—119); но съ нѣкоторыми пропусками, перемѣнами и прибавленіями противъ нашей Лѣпописи, и припомъ помѣспилъ ее послѣ взятія Сибири, между тѣмъ, какъ ей должно бы предшеспвовать тому. Историческая важность сей грамоты, показывающей истинное время отправленія Спрогановыми Ермака съ товарищи на Сибирь, побудила меня внести сюда Миллеровъ списокъ, съ означеніемъ косыми буквами всѣхъ прибавленныхъ имъ словъ, и такими же буквами въ скобкахъ, находящихся въ нашей Лѣпописи, но Миллеромъ пропущенныхъ или переименованныхъ.

« Опъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи въ Чюсовую Максиму Яковлеву сыну, да Микииѣ Григорьеву сыну Спрогановымъ, писалъ къ намъ изъ Церміи Василій Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ (*изъ острожковъ*) своихъ Волжскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака съ по-

варищи воевать Вошяки, и Вогуличей (и *Татаръ*), и Пелымскія и Сибирскія мѣспа **Чд** (7091 года) Сентября въ 1 день, а въ пошъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ (*приходили*) войною на наши Пермскія мѣспа, и къ городу къ Чердыни, (и) къ оспрогу приступалъ (*приступали*), и нашихъ людей побили, и многіе убыпки нашимъ людямъ починили (*учинили*), и по сдѣлалось вашею измѣною, вы Вогуличъ, и Вошяковъ и Пелымцовъ опъ нашего жалованья опвели, и ихъ задирали (*задрали*) и войною на нихъ приходили, да шѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салпаномъ ссорили насъ, а Волжскихъ ашамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свои оспроги безъ нашего указа, а шѣ ашаманы и съ казаки прежь того ссорили насъ съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убыпки чинили, и имъ было вины свои покрыши шѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегать (*оберегати*) и они здѣлали съ вами вмѣспѣ пошумужъ, какъ на Волгѣ чинили и воровали, въ кошпорой день къ (*сѣ*) Перьми (и) къ Чер-

дѣни приходили Вогуличи *Сентября въ 7 день*, а въ шопъ же день опъ шебя (*васѣ*) изъ остроговъ (*изъ острожковъ* Ермакъ съ шоварищи пошли воевать Вогуличи, (*и Остяковѣ и Татарѣ*), а Пермь ни чѣмъ не пособили, и то все сталося вашимѣ воровствомѣ и измѣною, а только бы вы намѣ служили, и выбѣ тѣхѣ козаковѣ въ тѣ поры въ войну не посылали, а послали ихѣ и своихѣ людей изъ своихѣ остроговѣ нашия земли *Пермскія оберегать*. И мы послали въ Пермь Воина *Оничкова*, а (*и*) велѣли шѣхѣ казаковѣ *Ермака* съ шоварищи взявъ опвесипи въ Пермь и въ *Усолье въ Камское*, и пушо (*тутѣ*) имъ спояшь (*стояти*) велѣли раздѣляся, и изъ тѣхѣ мѣстѣ на *Пелымскаго Князя* зимою на *партяхѣ* ходить воевати велѣли есмь тѣмѣ всѣмѣ казакамѣ, и *Пермичамѣ* и *Вятчанамѣ*, съ своими *Посланики* съ *Воиномѣ* съ *Оничковымѣ* да съ *Исаиномѣ* съ *Глуховымѣ*, чтобѣ впередѣ воинскіе люди *Пелымцы*, и *Отяки* и *Вогуличи* съ *Сибирскими* людьми на наши земли войною не пришли, и наша земли не извоевали; а велѣли есмь тѣмѣ казакамѣ быти въ *Перми* до весны, и на *Отяки*

и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать и ихъ въ нашу волю приводитъ по нашему указу. А выбъ обсылася въ Чердынь съ Васильемъ съ Пелепелицинымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали отъ себя воевать Вогуличъ и Отяковъ, а одноличнобъ еспя по сей нашей грамотѣ казаковъ всѣхъ только къ вамъ изъ войны пришли, послали ихъ въ Чердынь потчасъ и у себя ихъ не держали; а будешъ для приходу вамъ въ оспрогъ быпи нельзя и выбъ у себя оспавили не многихъ людей человекъ до спа съ копорымъ ашаманомъ, а доспальныхъ всѣхъ выслали въ Чердынь однолично потчасъ (а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держати, а буде вамъ для приходу въ оспрогъхъ быти нельзя и вы бы у себя оставили не многихъ людей съ которымъ атаманомъ человекъ до ста, а достальныхъ всѣхъ выслать въ Чердынь однолично тотчасъ). А не вышлепе изъ оспроговъ своихъ въ Пермь Волжскихъ казаковъ ашамана, Ермака Тимофѣева съ поварищи, а учнепе ихъ держати у себя, и Пермскихъ мѣспъ не учнепе оберегати, и такою вашею измѣною чпо надъ Пермскими мѣспы учинишя ошь Вогуличъ и ошь Пе-

лымцовъ и опъ Сибирскаго Салпана людей
 впередъ (и впередъ), и намъ въ помъ на васъ
 онала своя положишь большая. А ашамановъ
 и казаковъ, которые слушали васъ и вамъ
 служили, а нашу землю выдали, велимъ пе-
 ревѣшапи, а выбъ пѣхъ казаковъ однолично
 оппустили опъ себя въ Пермь, и нашимъ
 дѣломъ надъ Пелымцы, и на Вогуличи и
 на Вотяки промышляли по нашему ука-
 зу ссылаяся о томъ съ Васильемъ Пеле-
 пелицынымъ и съ Войномъ Оничковымъ,
 чтобъ далъ Богъ ихъ извоевать, и въ
 нашу волю привести, а Пермской земли
 и вашихъ остроговъ уберечи. Писанъ на
 Москвѣ лѣша 7091 Ноября 16 дня.»

Удивительно, что Миллеръ, имѣя у себя
 въ рукахъ столь важный Исторической до-
 кументъ, какова грамота, основался во вре-
 мени опправленія козаковъ Спрогановыми
 въ Сибирь на недостоинной върошнѣ То-
 больской лѣшописи, и показалъ ранѣ озна-
 ченнаго въ нашей Лѣшописи двумя годами,
 двумя мѣсяцами и осьмнадцатью днями; а
 посему и послѣдующія произшествія несо-
 гласны ни съ сею грамотою, ни съ Лѣшо-
 писью, и върошно, съ самою испиною.

(6) Миллеръ и Фишеръ, до прихода Ермака съ поварищи на успѣвѣ рѣки Тавды, помѣспили многія произшеспвїя, заимспвованная первымъ изъ Тобольской лѣпописи; но копорыя по собспвенному его признанію (Испор. Сибир. гл. II, § 55) не содержатся ни въ какомъ другомъ лѣпописцѣ. Не ушверждаая и не опшвергая досповѣрности оныхъ произшеспвїй, кромѣ шѣхъ, коихъ баснословный вымысль съ перваго взгляда опскрываея, замѣшимъ: 1) что по нашей Лѣпописи Тапаринъ Таузакъ, у Миллера названъ *Таузаномъ*, и припомъ не сказано имъ, чтобы онъ опсправленъ былъ опъ Ермака къ Кучуму, а вмѣспно того приведенъ другой Тапаринъ *Кутугай*, съ копорымъ будпо бы посланы были даже дары опъ перваго къ послѣднему; но сего шакже нѣпъ ни въ нашей Лѣпописи, ни въ другихъ, по словамъ самаго Миллера; 2) что Ермакъ во впоричный походъ опъ Спирогановыхъ опсправился съ 3,000 человекъ; на сдѣланномъ же имъ весною въ 1580 году смопрѣ было уже шолько 1636 человекъ, а послѣ бою съ Тапарами на Турѣ весною 1581 года, опшалось не больше 1000 человекъ; послѣднее число людей довольно близко съ шѣмъ, какое показано и въ нашей Лѣпописи,

при отправленіи Ермака отъ Спрогано-
выхъ.

Повѣствованіе Таузака предъ Кучумомъ, оспличаясь совершенною простотою, показываетъ, что соотечественники его не были еще знакомы съ губительнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, извѣстнымъ въ Европѣ прежде того за 240 лѣтъ. «Такови бо сущь Русїи воини сильнїи, говоришъ онъ Кучуму, егда стрѣляюшъ изъ луковъ своихъ, тогда огонь пашешъ и дымъ великъ изходишъ и громко голкнешъ, аки громъ на небеси, а стрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши.» Сїе приводитъ на мысль жипелей Новаго Свѣта, копорые подобнымъ удивленіемъ поражены были, увидя Испанцевъ и огнестрѣльное ихъ оружіе.

(7) Въ другихъ извѣстіяхъ Царь *Иванъ* называется *Онъ* и *Онсомъ*. Разысканіемъ о немъ и прочихъ упоминаемыхъ здѣсь владѣтеляхъ, Миллеръ и Лербергъ наполняютъ нѣсколько страницъ. Миллеръ полагаетъ, что Онъ жилъ во время Чингисъ - Хана, а Лербергъ, что во второй половинѣ XIV вѣка, и былъ попъ самый, о копоромъ Абулгази говоришъ подъ именемъ Онди, и копорый

произходить отъ Шейбани Хана, сына Тушѣева и внука Чингисъ-Ханова. Побѣдитель же Она, по мнѣнію перваго (Истор. Сибир. гл. I, стр. 34 и слѣд.) былъ славный Чингисъ-Ханъ, а по мнѣнію втораго (Изслѣд. стр. 62) нѣкто Едигей изъ Нагайскаго племени; но оба мнѣнія не доказаны, и припомъ Миллерово не лзя согласить ни съ временемъ, ни съ преданіями.

(8) Сраженіе Ермака съ сыномъ Кучума Мамешкуломъ, по Исторіи Миллера (гл. II, § 58) и Фишера (кн. I, отд. I, стр. 125) происходило 1581 года въ Іюль мѣсяцѣ.

(9) Нашествіе козаковъ на Карачинъ улусъ случилось по Исторіи Миллера (гл. II, § 61) и Фишера (кн. I, отд. I, стр. 125) почти въ тоже время, когда и сраженіе съ Мамешкуломъ, именно: 1581 года въ Августѣ. Миллеръ, при извѣстїи о взятїи улуса Карачи, говоритъ, о обратномъ походѣ Ермака изъ Сибири, о предсказанїяхъ сдѣланныхъ Ермаку отъ шамана и о сорокодневномъ постѣ, наложенномъ Ермакомъ по особенному обѣщанію на козаковъ. Всѣ сіи обспояшельства не помѣщены въ нашей Лѣтописи и не имѣють Исторической достовѣрности.